"Освежающе…"

Люсия чувствовала себя так, словно попала в ловушку горящего огня и не могла дышать, затем осторожные прикосновения начали охватывать её тело, и мало-помалу девушка снова смогла дышать.

Постепенно к ней вернулось сознание, и Люсия медленно открыла глаза. Она видела Хьюго перед собой, но не могла сказать, сон это или реальность.

– Вивиан.

Герцог позвал её по имени, и в его голосе прозвучала тревога.

– …Хью.

Когда она услышала его голос, то внезапно почувствовала волнение. Она протянула руку, как будто хотела схватить его.

– Ха!…

Хьюго облегчённо вздохнул. Он приподнял тонкое одеяло, чтобы прикрыть её тело, потом взял руку жены и поцеловал тыльную сторону ладони.

Хьюго собрал её влажные от пота волосы, откинул их в сторону, затем вытер ей лоб полотенцем. Видя, что его глаза полны беспокойства, Люсия почувствовала тошноту.

И дело было не только в несварении желудка. С тех пор как умерла её мать, это был первый раз, когда кто-то заботился о ней, когда девушка была больна.

Слёзы навернулись на её глаза и потекли по щекам. Выражение лица Хьюго ожесточилось от этого взгляда.

– Есть тут кто-нибудь! Доктор?

Видя, что он забыл о том, чтобы воспользоваться веревкой для вызова и кричал, Люсия сжала его руку.

"Всё будет в порядке".

По какой-то причине эта мысль пришла ей в голову. Мысль о том, что всё будет хорошо, даже если они поедут в столицу. Это была смутная вера в то, что этот мир и счастье не будут

нарушены.

– Хью. Если мы поедем в столицу, ты будешь неверен?

– ... Что?

"Должно быть, ей действительно очень больно", – подумал Хьюго, и в то же время от осознания того, что жена ему совсем не доверяет, мужчина почувствовал себя беспомощным. По её мнению, Хьюго всё ещё был далёк от надёжности.

– Я никогда этого не сделаю, – сказал Хьюго.

Люсия молча наблюдала за ним, а потом коротко рассмеялась.

– Тогда всё в порядке.

"Я тебе доверяю".

Даже если у него будет другая женщина, Хьюго не из тех, кто обманывает и прячется, в тайне обманывая. Герцог Таран предпочёл бы сказать это прямо.

"В конце концов, он не умеет хорошо лгать".

Она видела Хьюго смущённым после того, как его несколько раз сбивали с толку. Когда Герцог отдавал приказы слугам, ничто не мешало ему лгать, поэтому она подумала, что ложь, скорее всего, была его слабым местом.

"Но в политической борьбе столицы ложь играет решающую роль. С ним всё будет в порядке?"

Холодная маска Хьюго вскрывалась только у неё на глазах. Люсия беспокоилась о чём-то, что не нуждалось в беспокойстве. Казалось, она уже забыла о Хьюго из своего сна и Хьюго из их прежнего брака.

"А что значит «тогда всё в порядке»? Нормально? А что нормально?"

Хьюго захотелось встряхнуть её и спросить, о чем жена думает. В этот момент вошла Анна, и пока они с Люсией обменивались вопросами и ответами о её симптомах, Хьюго пытался разобраться в своих сложных чувствах.

Неужели с ней всегда было так трудно? Он действительно не знал. В прошлом Хьюго привык думать, что как только он даст женщинам драгоценности, всё решается. До сих пор ничто и

никогда не доставляло ему столько хлопот.

– Я выпишу Вам лекарство от пищеварения, чтобы успокоить тошноту. После того, как Вы примите его и хорошо поспите, Вы должны прийти в себя.

Дожидаясь, пока принесут лекарство, Хьюго продолжал вытирать пот с её лба. Высокая температура всё ещё не спала, и её дыхание было неровным. Хьюго не мог заставить больную говорить слишком долго, поэтому он на время отбросил свои блуждающие мысли.

– Почему ты такая глупая? Если ты была больна, то должна была кого-нибудь позвать.

– Я думала, что всё будет хорошо.

– Это могло обернуться катастрофой. Ты потеряла сознание.

– Это рассвет? Что же нам делать? Ты должен рано встать, но почти не спал…

– Сейчас это не проблема.

Хьюго старался говорить как можно тише, стараясь не злиться на неё. Жена не сделала ничего плохого, чтобы разозлить его. Это было просто его сердце, которое чувствовало печаль.

– Я слышал, ты часто болеешь.

– Я?

– Головная боль.

– А… это просто обычное дело.

– А разве её нельзя полностью вылечить?

Люсия тихо хмыкнула.

– Когда ты так говоришь, это звучит как смертельная болезнь. Это же несерьёзно. Это похоже на человека, у которого часто болит живот. Тут уж ничего не поделаешь.

– Серьёзно или нет, но я ненавижу, когда ты болеешь.

– Я буду осторожна, чтобы не заболеть.

– Я не это имею в виду… Не скрывай от меня, когда болеешь или страдаешь. Как твой муж, я заслуживаю того, чтобы знать хотя бы это.

– Ладно, не буду.

Вскоре вошла горничная с лекарством. Хьюго прижал её к своей груди и накормил лекарством, затем помог ей переодеться в новую сухую одежду. Вскоре после приёма лекарства Люсия заснула. При этом предполагалось, что внезапная ночная суматоха закончилась.

Ещё до рассвета у Люсии снова поднялась температура. Она вытошнила всё, включая лекарство, и её температура неоднократно поднималась и опускалась. Хьюго не спал всю ночь, пытаясь сбить лихорадку.

Хьюго выразил свой гнев Анне, которая была вызвана во второй раз.

– Разве Вы не сказали, что это было несварение желудка? Что это такое? Она даже не может удержать лекарство внутри!

Если бы северные аристократы увидели это, они бы вспомнили слух о том, что герцог Таран в гневе превращается в огненного дракона. Впервые столкнувшись с гневом герцога, Анна так нервничала, что у неё онемели пальцы.

Женщина поняла, что это было благословением, что только она и госпожа знали о том, что лекарьша использовала лекарство сэра Филиппа, не зная о его компонентах. Анна инстинктивно почувствовала, что если герцог узнает, то она потеряет голову.

– Я… я думаю, что у Миледи очень расстроен желудок. Кстати, не была ли Миледи в последнее время шокирована или сильно удивлена? Если есть дополнительные психологические факторы, расстройство желудка может ухудшиться.

Хьюго нахмурился и задумался. Кроме известия о смерти короля, не было ничего, что отличалось бы от обычного.

"Значит, она была потрясена смертью короля?"

Поскольку Хьюго не испытывал никакой привязанности к своему отцу, он упустил из виду чувства, которые обычные люди испытывали бы к смерти своего родителя.

Она никогда по-настоящему не говорила о своём отце, но часто говорила о своей матери, так что Хьюго даже забыл, что король был её отцом. Тем не менее они были из плоти и крови, так

что, возможно, остались какие-то невысказанные чувства.

Он не был внимателен, когда передавал эту новость. Хьюго разозлился из-за своей бесчувственности.

* * *

Люсию тошнило от всего, что она ела, так что девушка могла принимать только ячменный чай в течение целых двух дней, а затем, наконец, на третий день, она смогла принять немного разбавленной пищи. Она съела половину своей рисовой каши, затем откинулась на спинку кровати и закрыла глаза.

"Я, должно быть, слишком волновалась о поездке в столицу".

У неё впервые был такой ужасный случай несварения желудка. Она почувствовала прохладную руку на своем лбу и открыла глаза. Рядом с ней стоял муж.

– ... Лихорадка, кажется, уже немного спала.

Он отодвинул свои планы поехать в столицу и всё это время оставался рядом с ней, так что Люсия чувствовала жалость, благодарность и беспокойство, что это может повлиять на работу Хьюго.

– Теперь я действительно в порядке.

Хьюго слегка нахмурился. Слова "я в порядке", казалось, были пришиты к её губам. Жена была больна, и герцог не хотел, чтобы она чувствовала себя неловко. Он сделал глубокий вдох и успокоился.

– Я слышал, что ты съела немного каши. Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да, теперь она, кажется, переваривается. Я не чувствую тошноты.

– Тебе ещё плохо? Какое-то время ты не могла нормально питаться, у тебя кружится голова?

– Я не умру, если не буду есть несколько дней. Мой желудок был просто немного расстроен.

– Болезни не обязательно должны быть смертельными.

Даже когда она была больна, то ничего не желала. Даже притом, что Люсия была достаточно больна, чтобы отторгнуть всё съеденное, и её лихорадка была достаточно тяжёлой, чтобы

напугать его, эта женщина даже не сказала, что ей больно.

Каждый раз, когда Хьюго видел её бледное лицо, жена постоянно спрашивала его, когда Хьюго поедет в столицу. И несколько раз он хотел ответить: "Ты действительно жестока", но проглатывал эти слова.

"Неужели я действительно кажусь таким ненадёжным?"

Он чувствовал беспокойство, оставаясь рядом с ней и наблюдая за женой.

– Думаю, мне пора ехать в столицу.

Сейчас эта срочность достигла своего предела. Кронпринц посылал письма, но, в конце концов, не смог сдержаться и послал гонца, который прибыл сегодня утром. По крайней мере, до окончания национальных похорон Хьюго должен был находиться в столице.

Тот факт, что ему пришлось уехать, пока она была больна, очень раздражал, но герцог не мог оправдаться этим. Откровенно говоря, она не была смертельно больна, так что Хьюго не мог найти этому оправдания.

– Я в полном порядке. Тебе ведь надо идти, правда?

Увидев её слабую, но чистую улыбку, мужчина почувствовал, как онемела его грудь. Жена вообще не доставляла ему никаких хлопот. Но он надеялся, что Люсия его побеспокоит. Если эта женщина будет держаться за него и говорить, чтобы он не уходил, Хьюго бросит всё это и останется рядом с ней. Его жена лежала больная в постели, так что какая разница, умер ли король.

– Отдохни немного. Не думай ни о чём. Принимай лекарства и не пропускай приём пищи.

– Ты разворчался.

– Если тебе это не нравится, то не заставляй меня волноваться.

Хьюго наклонился и поцеловал её голову, лоб и сухие губы.

– Вивиан, ты действительно в порядке?

Несмотря на то, что жена несколько раз успокаивала его, Хьюго оставался, наблюдая за ней тревожным взглядом, а затем, наконец, повернулся, чтобы уйти.

Когда дверь закрылась и в комнате стало тихо, Люсия почувствовала, что её зрение затуманилось, и моргнула. Слёзы девушки скатились на подушку. Возможно, из-за своей болезни она значительно ослабила контроль над своими эмоциями.

Девушка хотела сказать Хьюго, чтобы он не уходил. Люсии хотелось пожаловаться, что она больна, и это было тяжело.

[Женщины иногда разваливаются, когда теряют объект своей привязанности.]

Это было что-то, что мадам Мишель сказала некоторое время назад. В словах графини не было ничего дурного. Если она будет полагаться на него, не вставая на ноги, то полностью рухнет, если Хьюго уйдет.

В какой мере мадам Мишель говорила о должной дистанции? Люсия хотела бы знать точный ответ на этот вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/698/11943